

А.В. Шахматов, Е.А. Белоусова
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОТКАЗА
В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Рассмотрены основные этапы развития уголовно-правового института отказа в возбуждении уголовного дела в законодательстве России.

Ключевые слова: прекращение уголовного преследования; отказ в возбуждении уголовного дела; уголовное право.

The main stages of the development of the institution of refusal in initiation of criminal case in the Russian legislation are considered in the article.

Keywords: termination of criminal prosecution; refusal in initiation of a criminal case; criminal law.

Исследование современного состояния правового института отказа в возбуждении уголовного дела, а также анализ существующих проблем правоприменения данного института и прогнозирование основных направлений его совершенствования невозможно без осмысления основных исторических этапов его развития, поскольку «в обществе всегда имеются остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего» [6. с. 110].

Институт отказа в возбуждении уголовного дела, как составная часть стадии возбуждения уголовного дела, прошел длительный и достаточно непростой путь своего исторического развития. Предпосылки возникновения этого правового института связаны со становлением и развитием стадии возбуждения уголовного дела, а также института освобождения от уголовной ответственности и наказания, поскольку «необходимость социального выражения и формального закрепления оснований освобождения от ответственности, устранения наказуемости лица за совершенное им преступное деяние была осознана давно» [8. С. 15].

В отечественной истории это проявляется уже в период образования и упрочнения Древнерусского государства. В X–XI веках в нормативных актах уже упоминаются обстоятельства, установление которых исключало уголовное преследо-

вание лица со стороны государственных органов, несмотря на внешний противоправный характер деяния. Так, в Краткой редакции «Русской правды» допускались обычаи кровной мести в случае убийства, оскорбления и побоев, «расправы с ночным вором», а в «Русской правде» Пространной редакции содержалось право лишить жизни убийцу огнищанина сразу, то есть без суда [5. С. 7–8]. В ст. 26 предусматривалось освобождение от ответственности лица, ответившего мечом за оскорбление действием, то есть находившегося в состоянии сильного душевного волнения, а в ст. 19 отказ от уголовного преследования имел место по прошествии длительного времени вследствие давности события [8. С. 17]. Данная норма является прообразом такого основания отказа в возбуждении уголовного дела, как истечение сроков давности уголовного преследования.

В середине XV века среди норм «Новгородской Судной грамоты» и «Псковской Судной грамоты» появляется мирное соглашение между преступником и потерпевшим, клятва в невинности – присяга перед Богом и целование креста. Кроме того, в ст. 27 «Псковской Судной грамоты» предусматривалось, что при «бое» на торгу (то есть в публичном месте), преследование не начиналось без жалобы пострадавшего. Непоступление жалобы оз-

начало безнаказанность деяния [5. С. 9]. Это послужило предпосылкой для формирования основания отказа в возбуждении уголовного дела, предусмотренного действующим законодательством, поскольку уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по заявлению потерпевшего.

К русскому законодательству периода образования и укрепления централизованного феодального государства относится «Судебник» Ивана III 1497 года, согласно которому ответчик освобождался от ответственности, если он побеждал в судебном поединке – «в поле». В указанном документе нашли отражение нормы о примирении виновного с потерпевшим, об освобождении от ответственности холопа (в том числе от холопства), вернувшегося из татарского плена. В «Судебнике» Ивана IV (Грозного) 1550 года данное основание было расширено и включало возможность освобождения от ответственности и обретения свободы от господина, которую получали всякие лица, вернувшиеся из любого вражьего плена [8. С. 20].

Дальнейшее развитие положения, освобождающие лицо от подозрения, получили в «Соборном уложении» 1649 года. Законодатель ввел такое основание прекращения уголовного преследования, как «одабривание добрыми людьми». Нашла свое место норма, близкая крайней необходимости, а также нормы о причинении вреда при задержании преступника и о необходимой обороне. Эти деяния признавались законными по причине отсутствия состава преступления, хотя данный термин в то время еще не использовался [5. С. 10]. Уже в XVII веке были известны отдельные проявления такого основания отказа в возбуждении уголовного дела, как отсутствие в деянии состава преступления. Таким образом, «Соборное уложение» можно считать «цветником, на котором выросли новые и получили дальнейшее развитие прежние основания освобождения от ответственности, прекращения преследования» [8. С. 24].

Анализ уголовного закона Российской империи – Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года – по-

зволяет выделить две группы обстоятельств, влекущих отказ от уголовного преследования, многие из которых стали «прародителями» современных оснований отказа в возбуждении уголовного дела. Первую группу образовывали ситуации, исключающие наступление уголовной ответственности: совершенная невинность «того деяния, коего случайным и непредвиденным последствием было сделано зло»; малолетство (до 7 лет) – в таком возрасте, когда преступник не мог еще иметь понятия о свойстве деяния; безумие, сумасшествие и припадки болезни, приводящие в умоисступление или совершенное беспамятство; ошибка случайная или вследствие обмана; принуждение от превосходящей непреодолимой силы; необходимая оборона.

Изучив эти обстоятельства, можно выделить общие для них признаки. Во-первых, все они свидетельствовали о том, что в деянии нет состава преступления ввиду отсутствия одного из его элементов. Во-вторых, в рассматриваемых ситуациях действия лиц признаются правомерными и их реабилитируют. Вторая группа предусматривает следующие обстоятельства: смерть преступника; примирение с обиженным; давность; помилование и прощение виновных. Самостоятельную группу образовывали обстоятельства, применяемые в отношении лиц, обладающих иммунитетом уголовной ответственности [5. С. 11–12]. Таким образом, уже в данный исторический период законодательно закреплены многие обстоятельства, схожие с современными основаниями отказа в возбуждении уголовного дела и прекращении уголовного дела.

Дальнейшее формирование предпосылок возникновения правового института отказа в возбуждении уголовного дела связано с Уставом уголовного судопроизводства 1864 года. В более ранних нормативных актах отсутствовала регламентация вопросов, связанных с возбуждением уголовного дела. В Уставе 1864 года впервые появляются нормы, регулирующие возбуждение уголовного дела. Однако единый порядок начала производства по уголовным делам не устанавливался:

содержание этих действий регламентировалось дифференцированно, в зависимости от того, какой орган вступал в действие первым (полиция, судебный следователь, прокурор и его товарищи). В уставе предусматривалось, что судебное преследование может возбуждаться как должностными, так и частными лицами. Вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не требовалось.

Уголовное уложение 1903 года закрепляло и более детально регламентировало известные ранее основания отказа в возбуждении уголовного дела (например, истечение срока давности до возбуждения против обвиняемого уголовного преследования), но радикальных изменений не предусматривало [8. С. 31].

Таким образом, в дореволюционный период развития уголовно-процессуального законодательства сформировался институт освобождения от уголовной ответственности, сложились предпосылки к образованию самостоятельной стадии уголовного процесса – стадии возбуждения уголовного дела (в частности, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года), и вместе с ней правовых основ института отказа в возбуждении уголовного дела. Кроме того, законодательное закрепление нашли обстоятельства, исключющие преступность содеянного, многие из которых стали прообразами оснований отказа в возбуждении уголовного дела, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законом.

Уголовное судопроизводство первых лет советской власти отличается отсутствием четкой нормативной базы. До принятия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 года (далее – УПК РСФСР 1922 г.) законодательно закрепленный порядок возбуждения уголовного дела, а также система оснований и порядок отказа в возбуждении уголовного дела отсутствовали.

В УПК РСФСР 1922 года, а затем и 1923 года несколько статей были посвящены порядку возбуждения уголовного дела, однако детальная регламентация отсутствовала, и в отдельную стадию уголовного судопроизводства процедура воз-

буждения уголовного дела еще не оформилась. Законодатель воспринял использованный в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года подход регламентации оснований отказа в возбуждении уголовного дела. При этом он впервые объединил их в единый перечень, который предусматривал шесть оснований. Согласно ст. 4 УПК РСФСР 1922 года уголовное дело не могло быть возбуждено «за смертью обвиняемого», причем, данное основание имело исключение в отношении «преступных злоупотреблений судей, а также лжесвидетельства и дачи ложного заключения экспертом». Кроме того, были предусмотрены следующие основания отказа в возбуждении уголовного дела: «за отсутствием жалобы потерпевшего по делам о преступлениях, возбуждаемым не иначе, как по таковым жалобам»; «за истечением давности»; «при отсутствии в действиях, приписываемых обвиняемому, состава преступления»; «вследствие акта об амнистии, если таковая исключает наказуемость совершенного обвиняемым, или помилования отдельных лиц», а также «за примирением обвиняемого с потерпевшим по делам, возбуждаемым не иначе, как по жалобе потерпевшего» [1]. Причем УПК РСФСР 1922 г. закрепил исключение из последнего основания, касающееся тех случаев, когда «прокуратурой признано будет необходимым вступить в дело в целях охраны публичного интереса» [1].

В феврале 1925 года в УПК РСФСР 1923 года была введена статья 4-а, согласно которой прокурор и суд получали право «отказать в возбуждении уголовного преследования в тех случаях, когда деяние привлекаемого к уголовной ответственности лица, хотя и содержит в себе признаки преступления, предусмотренного уголовным кодексом, но не может признаваться общественно опасным вследствие своей незначительности, маловажности и ничтожности последствий, а равно, когда возбуждение уголовного преследования <...> представляется нецелесообразным» [7. С. 59].

Перечень оснований для отказа в возбуждении уголовного дела был изменен

Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года. Данный законодательный акт стал более реально отражать все многообразие ситуаций, указывающих на нецелесообразность уголовного преследования, а также изменил формулировки некоторых оснований и предусмотрел дополнительные исключения. Правопреемницей ст. 4 УПК РСФСР 1923 года стала ст. 5 «Основ уголовного судопроизводства». В ней круг обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, был расширен следующими основаниями: отсутствие события преступления; недостижение к моменту совершения общественно опасного деяния возраста, с которого, согласно закону, возможна уголовная ответственность; вступивший в законную силу приговор в отношении лица по тому же обвинению.

В годы становления и укрепления Советской власти отказ в возбуждении уголовного дела рассматривался только как одно из процессуальных решений, принимаемых по заявлениям и сообщениям о преступлении, и еще не сформировался в самостоятельный правовой институт.

Дальнейшие изменения в регулировании процедуры отказа в возбуждении уголовного дела связаны с принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года (далее – УПК РСФСР 1960 г.). В УПК РСФСР 1960 года фактически воспроизводился перечень оснований отказа в возбуждении уголовного дела, предусмотренных ст. 5 «Основ уголовного судопроизводства».

Важное нововведение состояло в том, что, помимо оснований отказа в возбуждении уголовного дела, был законодательно урегулирован порядок отказа в возбуждении уголовного дела. Так, в ст. 113 «Отказ в возбуждении уголовного дела» УПК РСФСР 1960 г. установлено, что «в случае отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела, а равно при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу, прокурор, следователь, орган дознания и судья отказывают в возбуждении уголовного дела» [2]. В данной статье предусматривалась возможность

направить поступившее заявление или сообщение на рассмотрение общественной организации, товарищескому суду, трудовому коллективу или передать полученный материал на разрешение в административном или дисциплинарном порядке, если в полученном заявлении или сообщении имеются данные об административном или дисциплинарном проступке либо ином нарушении общественного порядка и правил социалистического общежития. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела должно быть вынесено в форме мотивированного постановления, «о чем уведомляется лицо, предприятие, учреждение или общественная организация, от которых поступило заявление или сообщение» [2]. Кроме того, данная статья закрепляла право заявителя обжаловать отказ в возбуждении уголовного дела надлежащему прокурору или в вышестоящий суд.

УПК РСФСР 1960 года установил прокурорский надзор за законностью возбуждения уголовного дела, что в значительной степени повлияло на развитие института отказа в возбуждении уголовного дела. Так, в соответствии со ст. 116 «в случае неосновательности отказа в возбуждении дела прокурор своим постановлением отменяет состоявшееся об этом постановление следователя или органа дознания и возбуждает дело» [2].

В дальнейшем правовое регулирование оснований отказа в возбуждении уголовного дела периодически изменялось под воздействием ряда обстоятельств, что обусловило необходимость изучения соответствующих законодательных норм.

Еще одно основание было введено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 августа 1983 г., установившем, что уголовное дело не может быть возбуждено «в отношении лица, о котором имеется неотмененное постановление органа дознания, следователя, прокурора о прекращении дела по тому же обвинению, кроме случаев, когда необходимость возбуждения дела признана судом, в производстве которого находится уголовное дело» [4].

Для урегулирования возникающих на

практике ситуаций, когда преступность и наказуемость деяния устраняются уголовным законом, принятым после совершения этого деяния, Законом РСФСР от 5 декабря 1991 г. ст. 5 УПК РСФСР была дополнена частью второй в новой редакции следующего содержания: «уголовное дело не может быть возбуждено <...> за отсутствием в деянии состава преступления <...> также и в случае, когда преступность и наказуемость этого деяния были устранены уголовным законом, вступившим в силу после совершения этого деяния» [3].

Для данного этапа развития уголовно-процессуального права характерно формирование отдельной стадии уголовного судопроизводства – возбуждение уголовного дела, а также становление отказа в возбуждении уголовного дела в качестве самостоятельного правового института.

Новый всплеск в развитии научной мысли и уголовно-процессуального законодательства произошел в начале-середине 90-х гг. прошлого столетия. Это было обусловлено изменениями, произошедшими в государственной и экономической жизни России. И хотя продолжал действовать и применяться советский Уголовно-процессуальный кодекс, он подвергся серьезной координации. Это коснулось и уголовно-процессуальных отношений, охватываемых институтом отказа в возбуждении уголовного дела.

Значительные изменения в УПК РСФСР произошли в связи с введением в действие с 1 января 1997 года Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В УК РФ законодатель отказался от традиционных институтов освобождения от уголовной ответственности с применением к лицам мер общественного воздействия и административного взыскания. Соответственно в УПК РСФСР Законом от 15 декабря 1996 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации» были упразднены нормы, регламентирующие основания и порядок направления материалов без возбу-

ждения уголовного дела для применения мер общественного воздействия [5. С. 28].

Целесообразность проведения реформы уголовно-процессуального законодательства, в том числе модернизации системы оснований отказа в возбуждении уголовного дела, диктовалась несовершенством сложившейся в УПК РСФСР законодательной регламентации оснований отказа в возбуждении уголовного дела и необходимостью «доработки» многих законодательных новелл 1990-х гг. с учетом практики их применения, а также большим удельным весом постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (в том числе впоследствии отмененных прокурором), в результате чего затрагиваются права и законные интересы граждан [5. С. 35]. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации 2001 года (далее – УПК РФ) порядок и система оснований отказа в возбуждении уголовного дела были трансформированы и отличаются существенной новизной.

Таким образом, правовой институт отказа в возбуждении уголовного дела прошел длительный путь становления и развития в отечественном законодательстве. Предпосылки его возникновения зародились еще в период существования Древнерусского государства. В многочисленных законодательных актах (Русская Правда, Псковская и Новгородская Судные грамоты, Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г. и другие) предусматривались отдельные обстоятельства, освобождающие от ответственности, многие из которых являлись «прародителями» оснований отказа в возбуждении уголовного дела. В советский период отказ в возбуждении уголовного дела рассматривался только в качестве одного из процессуальных решений, и впервые в истории развития отечественного законодательства основания отказа в возбуждении уголовного дела были сведены в единый перечень и закреплены в одной статье УПК РСФСР 1922 года. Значительные изменения произошли в связи с принятием УПК РСФСР 1960 года, который установил не только систему оснований, но и порядок отказа в возбуждении уголовного

дела. Вследствие этого отказ в возбуждении уголовного дела стало возможным рассматривать как самостоятельный правовой институт, сложившийся в рамках стадии возбуждения уголовного дела. Дальнейшее совершенствование правовых норм, регулирующих данный институт уголовного процесса, связано с внесением изменений и дополнений в УПК РСФСР 1960 года с учетом правоприменительной практики. Новый этап в развитии отказа в возбуждении уголовного дела ознаменовал принятый в 2001 году Уголовно-процессуальный кодекс РФ, который модернизировал правовое регулирование этого института в соответствии с изменениями, произошедшими в обществе и государстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. Принят IX съездом Советов 26 мая 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40.
3. Закон РСФСР от 5 декабря 1991 г.

№ 1982-1 «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР, УПК РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Законодательная база Российской Федерации: [сайт]. URL: www.zakonbase.ru (дата обращения: 07.11.2013)

4. Указ Председателя Верховного Совета РСФСР от 8 августа 1983 г. «О внесении изменений и дополнений в уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик: [сайт]. URL: www.libussr.ru (дата обращения: 07.11.2013)

5. *Волынская О.В.* Прекращение уголовного дела и уголовного преследования. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2007.

6. *Керимов Д.А.* Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М., 2009.

7. *Немировский Э.Я.* Советское уголовное право. Одесса, 1926.

8. *Сверчков В.В.* Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. СПб., 2008.